ПОЭТОГРАД

Народная литературная газета

№ 37 (138)
Сентябрь
2014

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Поэзия Татьяны Чертовой, Александры Сашневой, Саши Зайцевой и Артёма Подольского

Бестселлер Евгения Степанова

Союз писателей XXI века

Журнал «Дети Ра»

Выдающийся поэт России Иннокентий Анненский

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

ИННОКЕНТИЙ АННЕНСКИЙ (1856 — 1909)

СРЕДИ МИРОВ

Среди миров в мерцании светил
Одной Звезды я повторяю имя...
Не потому, чтоб я Ее любил,
А потому, что я томлюсь с другими.

И если мне сомненье тяжело,
Я у Нее одной молю ответа,
Не потому, что от Нее светло,
А потому, что с Ней не надо света.

(Стихотворение было опубликовано в книге «Я встретил Вас. Стихи». Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1980 г.)

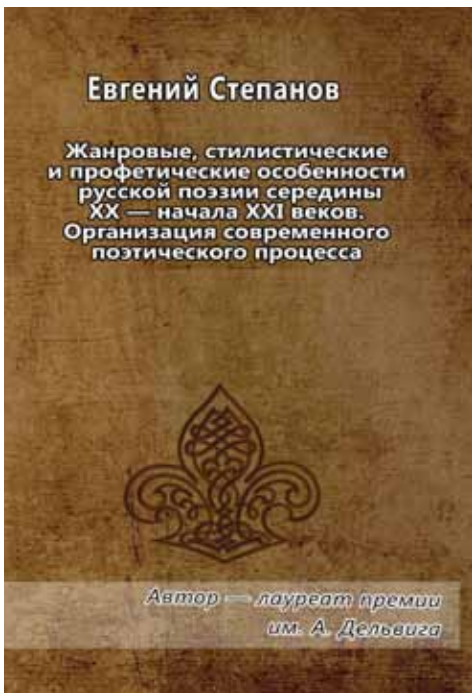
БЕСТСЕЛЛЕР

Уникальная книга о современной поэзии

«Жанровые, стилистические и профетические особенности русской поэзии середины XX — начала XXI веков. Организация современного поэтического процесса»

от автора бестселлера

«Жанры и строфы современной русской поэзии в трех томах» Евгения Степанова



ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Элана «Я часто разговариваю вслух». Билингва
М.: «Вест-Консалтинг», 2014

«Неизвестная война»
М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Владимир Делба «Тетрис: синестезия в стиле стакатто-джаз»
М.: «Вест-Консалтинг», 2014

НАШИ ЖУРНАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ «ДЕТИ РА»

«Дети Ра» — толстый литературный журнал ПОЭЗИИ, издающийся с 2004 года.

Журнал «Дети Ра» основан в 2004 году в Саратове.

С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru).

Слово «Ра» имеет много толкований. Это и древнее название Волги, и Бог Солнца, и русский авангард. Все эти значения в той или иной степени применительны к названию журнала. Он возник на берегах древней реки, поэты — всегда дети Солнца, и печатаются в «Детях Ра» авторы, исповедующие не только силлаботонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор — Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов.

Издатель — Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

ТАТЬЯНА ЧЕРТОВА
МУЖЧИНЫ ТОЖЕ ПЬЮТ ЧАЙ
(СТИХОТВОРЕНИЯ ОТ МУЖСКОГО ИМЕНИ)

I.

СТРАШНЫЙ СОН

Я жил спокойно, как в раю,
Но вот стряслось такое —
Увидел я жену свою,
И нету мне покоя!

Я не был никогда женат,
А тут — жена родная!
Сидит и хлещет мой мускат,
Меня не замечая.

За рюмкой рюмку пьет и пьет,
До донышка, до капли,
И, в общем-то, не устает
Совсем она ни капли!

Я подошел и ей сказал:
«Жена вы, не жена ли,
Но отчего такой скандал,
Такие мне печали?

Всю жизнь я был холостяком,
Хваля Господню милость,
И баловал себя вином,
А тут — жена явилась!».

Злорадно так она мне вдруг
В ответ захохотала
И, рюмку выронив из рук,
Метлою замахала.

Гром грохотал, пищал комар,
Взлетали ведьмы ада...
Такой приснился мне кошмар.
Налейте мне муската!

ДЖЕНТЛЬМЕНСКИЙ НАБОР

Монокль на глазу.
Перчатки. Котелок.
Я не пущу слезу,
Не подгляжу в глазок.

Я чай английский пью
И ничего взамен
Друзьям не заварю, —
Ну, просто джентльмен!

На бритом кадыке
Я бабочку ношу.
На русском языке
Я языком чешу.

Пускай не супермен,
Не фильмовый герой, —
Конечно, джентльмен,
Хоть рявкаю порой!

С тобой расстался вновь,
Я всем по горло сыт...

Пусть Бог мою любовь
Хотя бы сохранит!

КАПРИЗ

С любимой — ссора... Среди бела дня,
Вот на пустом, как говорится, месте.
Она спросила: «Любишь ли меня?»
«Да, вся любовь тебе — моей невесте!».

«Так я — невеста, только и всего?!» —
Любимая с чего-то раскалялась.
А я пил чай, разгадывал кроссворд,
Мне идеальной жизнь моя казалась.

В ее словах почудилась печаль:
«Другим такое говорил ты тоже?».
«Конечно, да! — я честно отвечал. —
Но был тогда глупее и моложе».

Я улыбнулся, вспомнил невзначай
Вдруг девушку — далекую такую...
«Тогда сиди один и пей свой чай
И не подумай, что тебя ревную!..»

Она ушла, захлопнув дверь мою,
А я кроссворд закончил облегченно,
И утреннюю тихо ждал зарю,
И о любимой думал — отрешенно.

ПРОСТО СЧАСТЬЕ

Был я счастливым и молодым,
Счастье мое было очень простым:
Лишнего я никогда не желал,
Жизнь философски воспринимал.

Но почему-то друзья и родня
Все поженить норовили меня.
Ну, и однажды девице одной
Был я представлен, еще молодой.

Самодовольной девица была,
Все терпеливо чего-то ждала.
Белая кожа, лицо — как луна.
Думал: изменится, может, она?

Больно вцеплялась мне в локоть порой,
Будто бы я — ее песик ручной.
Мелочь, конечно, но как посмотреть!
И приходилось все это терпеть.

Как-то мамашу ее повстречал,
В гости ко мне напросилась, на чай.
Ждать не заставила, тут же пришла
И разговоры свои завела:

«Надо бы свадьбу скорее сыграть,
Как говорится, чего еще ждать!» —
Крепко взяла меня под локоток
И на субботу назначила срок.

Через неделю я в церкви стоял —
С розой в петлице, пробором сиял.
С шумом ввалилась невесты семья
И задушила в объятьях меня.

И на всех лицах — такие дела! —
Та же улыбка довольства цвела.
Тут я и понял — чего еще ждать?
Надо спасаться, надо бежать!

Уши холодной водою облил,
Прыгнул в окно и — бежать, что есть сил!
Долго я крики слыхал за спиной,
Но, словно ветер, примчался домой.

Наглухо запер железную дверь,
Буду спасаться за нею теперь,
Чтобы девице, пусть даже — луне,
Не удалось подобраться ко мне!

МЫ И ЛАГЕРФЕЛЬД

Я сахар в чай опять кладу,
Пять ложек, или шесть.
Диету тоже не блюду,
Предпочитаю — есть!

Хоть ничего мне не сказал
Ваш модник Лагерфельд,
Но я в ответ ему сказал:
Я буду есть и впредь!

Вчера купил отменный торт,
Ведь я, друзья, не зверь.
Вчера куска не взял я в рот,
Так съем его теперь!

Быть может, вырастет на мне
Излишек — здесь и здесь,
Но будущей своей жене
Я люб такой, как есть.

Она ведь тоже в чай кладет
Шесть ложек, или пять,
А если мой съедает торт,
То что с нее мне взять!

Не мальчик я давно уже,
За внешность не кори.
Ведь красота у нас — в душе,
В нее ты посмотри!

Окончание на стр. 3

Окончание. Начало на стр. 2

ТАТЬЯНА ЧЕРТОВА
МУЖЧИНЫ ТОЖЕ ПЬЮТ ЧАЙ
(СТИХОТВОРЕНИЯ ОТ МУЖСКОГО ИМЕНИ)

II.

ПРОСЬБА

Прекрасен день, когда одни –
Вот только я и ты.
Как жаль, уходят наши дни,
Но радуют цветы.

Пускай цветов недолог срок,
Но на исходе дня
Мне дорог каждый лепесток,
Похожий на тебя.

Пускай у нас не много дней,
Прошу тебя – очнись!
Осенней нежностью своей
Цветы даруют жизнь.

Вновь, до смятения души,
Я чувствую тебя.
Хотя бы слово напиши
Мне на исходе дня.

Я не бегу судьбы моей,
Но в этот поздний час
Прошу и плачу: «Пожалей,
О Господи, и нас!».

ЛЮТИКИ

Ты всегда удивляла меня.
Я, с годами, – привык к удивленью.
На исходе вчерашнего дня
Не услышал тебя – на мгновенье,

В тот же миг ты сказала: «Пора!
До свиданья, уж ночь наступает».
Я подумал, что это – игра.
Ты ответила: «Кто его знает!».

Я сначала храбрился. Потом
От тоски был готов удавиться.
Все в окошко смотрел. За окном –
Незнакомые постные лица.

Я не видел улыбки твоей,
Цвет волос, удивлявший пожаром.
В череде нескончаемых дней
Одиноко бродил по бульварам.

А сегодня в кафе я забрел,
В нем когда-то встречались с тобою.
И в бокале твой лютик нашел,
И в печали качал головою...

С этим нежным, волшебным цветком
Словно жизнь в мое сердце вернулась.
Я не знаю, что будет потом,
Лишь бы ты мне опять улыбнулась!

ГРУСТЬ ПОД РОЗОВЫМ КУСТОМ

Под розовым кустом
В саду сидели мы.
Но все покрылось сном,
Затихло до зимы.

Прозрачный солнца свет
Мою пронзает грусть.
Тебя со мною нет,
Я больше не сержусь.

Пусть снег припорошит
Тропинку и кусты,
Пусть на висках лежит,
Пусть не узнаешь ты...

Заколочу свой дом,
Исчезну, испарюсь –
Под розовым кустом,
Там, где пронзает грусть.

РЕФЛЕКСИЯ

Поступлю, наверное, я честно,
Ведь не будет рядом никого:
Сам себя поставлю я на место,
Занавесив светлое окно.

В темном доме сам себя упрячу,
Не увидит там меня никто.
Честно загляну в себя, заплачу
И укроюсь стареньким пальто.

Буду говорить я только правду,
Очень громко буду говорить.
Сам себе устрою я засаду,
Чтоб себя такого позабыть.

Сам себе я вытяну все жилы,
Чтоб на этой маленькой земле
Дети и, конечно, старожилы
Честно относились бы к себе.

Мы друг другу скажем только правду,
Только правдой нас не убедить.
В чем же мне еще найти отраду,
Чтобы горечь правды подсластить?

И пойму, что только в милосердьи
Я смогу почувствовать любовь.
А Господь, в последнее мгновенье,
И меня поймет – без всяких слов.

НЕЖНОСТЬ

Согрета солнечным теплом,
Открыта посторонним взглядам,
К нам яблонька заглянет в дом –
Таким весенним снегопадом.

Как девушка, она нежна,
Загадочна и так желанна!..
Что чувствует теперь она
И почему благоуханна?

Но тайну нам – не разгадать,
Да и разгадывать не надо...
Любовь хотя бы ей отдать
И умереть – в объятьях сада.

РЕКЛАМА

МАГАЗИН ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Открыт новый интернет-магазин издательства «Вест-Консалтинг» –
WWW.LITLAVKA.RU

Здесь книги можно приобрести по ценам издательства.
Доставка по Москве в течение 1 дня.
Тел. для справок: (495) 971-79-25

АРТЁМ ПОДОЛЬСКИЙ
ДИАПАЗОН ПРИКОВАННОГО ВЗГЛЯДА

ПЕЙЗАЖИ-ПОРТРЕТЫ

Дорога пыльная дышать мне не давала,
И солнце, сквозь стекло, прогрело волоса,
Москва не двигалась и выхлопью плевала,
Особенно вторая полоса.

Автобус, пассажирами не полон,
Растягивался в свой комбинезон.
Рабочий, в шапочке, задумчив, полусонный,
Опять ровняет городской газон.

Теснеются глумливые портреты,
На перекрестках посреди болот.
На них обрушились гуляющие ветры.
И всех куда-то в сторону несет...

Диапазон прикованного взгляда! —
И я не узнаю смешные лица,
Но замечаю — дьявол носит Prada
И с удовольствием гостит в моей столице.

А толпы потерялись в круговерти,
Спешат куда-то — только унесло бы.
Летают в воздухе замотанные черти,
И все стихи покрылись сквернословьем.

И голову, как в детстве, байки мутят,
Пройдя насквозь четыре поворота,
Когда-нибудь куда-нибудь прибудет
Шальная мысль моего полета.

Но повторимые и смутные пейзажи
Все не дают вздохнуть прибывшим чувствам,
Увы, они покрылись легкой сажей,
Под хохот все прощающей мне музы.

Наводят мысли к странному раздумью,
И я пропал в одно чужое слово,
Наверное, вы скажете, безумье
Мешать картины города с ... любовью.

Но я даю ответ вам ординарный —
Моя ассоциация сглупила.
Ведь глупость полная — судить людские нравы
Тому, кто сам потомственный чудило.

Апрель, 2009

ОДИНОЧЕСТВО В ТОЛПЕ

Когда улиц коснулся зеленый свет,
Полумесяцем мягко отброшенный,
Загрустил в волоките своей человек,
Затерявшийся в нашем обществе.
Человек со своею мечтой о счастье,
Без особенной славы и без беды,
Не считающий нужным сверяться с часом
Городской равнодушной к нему среды.

По знакомой дороге, плащом укрыт,
Проходил он, обескуражен
Неприступным оскалом холодных плит,
Занавешенных мглою башен.
И от этого всякий земли холодок
Перед ним неизбежно маячил,
И дорог параллелей электроток
Тротуары ему оттачивал...

В сумерки, добираясь домой,
В ожидании месяца странного
Все четыре тени за его спиной
Наблюдали за небом Канта.
Никому не враг, никому не друг,
Постигая свое одиночество,
Он стал маленьким силуэтом вьюг
И гештальтом беззвездной ночи.

Сирота-человек брел всегда один
Улицами-паутинками,
И когда он дорогу переходил,
Ощущал себя невидимкою.
Миллионы людей, что брели вместе с ним,
Погружались в свою озабоченность,
А, казалось, город, как солнцем, палим
Неутихающим одиночеством...

Разве кто из них тосковал о нем,
Кто, как градинки поздней осенью,
Ударялись в землю под его каблуком
Своими пустыми позами?
Под высокой тенью чужих домов,
Спрятав руки в непонимание,
Он стал просто маленьким островом
В человеческом океане...

Когда жители, вдруг порываясь с мест,
Открывали оконные лопасти,
Он терял свой *шифр*: входил в подъезд
Без обыденности и весомости;
Доставал свой ключ, проносил багаж,
В поздний час не встретясь с соседями,
Поднимался в лифте на свой этаж
И терялся для нас в неизвестности...

Между тем на тропинке, за ним вослед
Возникала фигура похожая.
На нее тоже падал оливковый цвет,
Долго падал, луною отброшенный.
И она приветливо шла в подъезд...
Ночь над городом вышла исправная.
Одиночество в людях исказило процесс
Сияния и восприятия.

Принимая жизни тлетворный дым,
Каждый в мире находит симфонию.
Человек-невидимка не мог быть другим,
Несмотря на свою агонию.
Маленький остров далек от волн,
И вода тоже очень спокойная,
Лишь раскрытый к морю пустой балкон
Утешает своего Робинзона.

Ноябрь, 2012

О СПРАВЕДЛИВОСТИ

Нет, ни один закон, ни чья-либо пытливость,
Нам не раскроют, что такое справедливость.
И не расскажут, как ее найти:
У каждого свои расчеты, нет судьи.

В чем справедливость может выражаться,
Как нам ее *по-справедливому* касаться?
Живут народы много тысяч лет,
Но справедливости, по мненью многих, нет.

Хватает вежливости, лести и учтивости,
Недостает ее — желанной справедливости!
Пусть миллионы тонн займут законы, акты —
В бумагах мало настоящей правды.

Все к справедливости стремятся дружным роем,
Но справедливость где же мы откроем?
Чем больше люди тратили усилий,
Тем меньший результат их жертвы приносили.

Есть справедливость в самых разных видах,
Она по миру то ли вздох, то ль выдох,
В различные менялась периоды,
Пройдем по ней, давайте, мимоходом.

Вот первый вид: случается порою,
Что справедливость *декларируют* герои,
С оружием в руках огни соединяя,
И правду с кровью примиряя.

Такие лозунги — бойцовские куплеты,
Мол, справедливости без брани точно нету,
Лишь разрушая прежние порядки,
Построить новые возможно без накладки.

Есть и другая верная борьба,
В устах политиков, как оружейная пальба,
Весь мир сегодня в их огромном споре,
Но справедливости на пару капель в море.

Политик, он на то владеет словом,
Чтоб мысли старые плести под видом новым,
И справедливостью владеет без помех.
По мне так — настоящий пустобрех.

Велеречиво говорить о процветанье,
Когда оплот его — народное незнанье.
Политик, по особому несчастью,
Несправедлив хоть тем, что связан с властью.

И есть еще, пожалуй, главный вид,
Который так о справедливости гласит,
Что справедливость, если есть она,
То существует точно не одна!

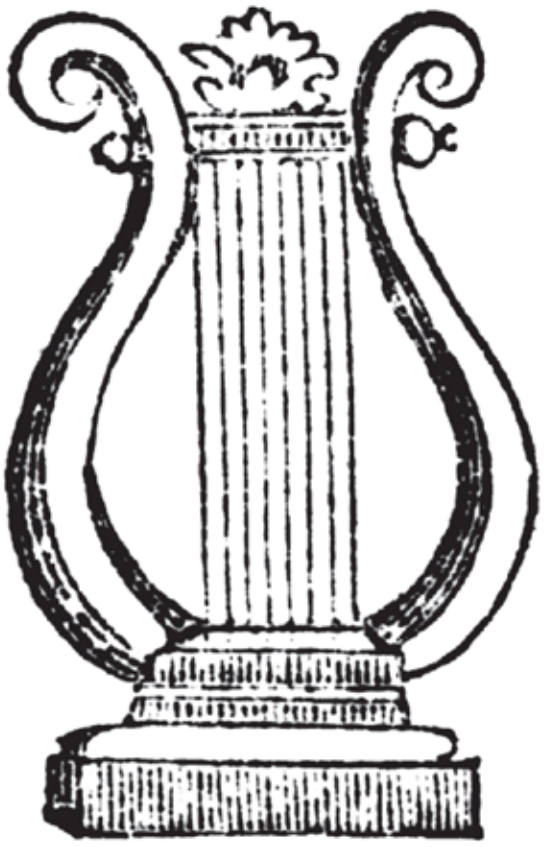
Не увлекаться рассуждением на тему
Я адресую всем в своей поэме,
О справедливости такие рассуждали мудрецы
И даже им не удалось свести концы!..

И все же нам даны еще примеры —
Где справедливость, где ее же полумеры.
Никто не изобрел ее рецепта,
Но каждый вносит в дело *мира* лепту.

Пусть бытие рождает в нас пороки,
Заложен им ориентир высокий!
И если это в обществе известно,
Зло не окажется оправданным, уместным.

У справедливости ответственейший пост,
Не зря ее выводят на помост,
От справедливости ждет многого народ,
И пусть она по-разному поет!

Представим, что настала справедливость...
Где жизнь? Она вдруг сразу растворилась.
И справедливостью доволен станешь ты?
Так пусть поет на разные лады...



АЛЕКСАНДРА САШНЕВА
И ЗА ОКНОМ МУЗЫКА

* * *

Жопа... мама... смотри — жопа
И притом голая!
боже праведный —
зачем отдала тебя в школу,
дитя мое... не говори это слово...
мама.. но жопа у всех голая!
неужели не видишь ты?
как они скачут
лоскутами прикрыть
лоскуты рвутся
они плачут, мама...
они не смеются...
смотри — у них глаза — блюдца —
как у собаки из сказки про огнИво...
помнишь? ты мне ее читала...
помню...
ты была такая красивая...
да... и за окном музыка...
в парке, на танцах...
Да... я так волновалась,
а вдруг твой папа...
что?
ничего ты мала еще...
да ладно...
эта взрослость, мама, всегда рядом..
у нее потные руки
у нее вонь из глотки...
чтобы умереть,
люди пьет водку...
замолчи!
а еще мы красили
ногти фломастером...
а ночью в сиропе флоксовом
в небе пели звезды
о чем-то розовом...
и еще было все не одноразовым...
и еще вечность тогда была огромной...
но и тогда я слышала «сектор Газа»...
и сначала я думала, что там баллоны для кухни...
и в квартире напротив жила старуха-ведьма...
я хочу скрипку...
прильнуть смычком — губы
струн требуют точности
я хочу целовать музыку
быть внутри мелодий бессрочно...
вот... отсохла еще одна корочка...
на коленке меня об асфальт на велике...
почему-то одни понедельники...
мама...
одни понедельники...

* * *

Дураки вы все, дураки..
Вы же смерть кормили с руки...
С пальцев, что на пяльцах
клавиатуры
вышивали узоры...
Дуры!
Дураки!
Дурро!
Все лыко им
В строку
Срока давности нет,
Не важно —
сколько вам лет... ... ...
Грех первороден...
Боже... останови эту утробу,
Чтобы она не родила утром...
Боже!
Сделай эту утробу мудрой...
Пусть же появится
Удивленное, щедрое, доброе и доверчивое... и...
Пусть оно будет таким до вечера.
Пусть силы у него или нее хватит...
Пусть все говно перелопатит, пусть!
Рука не дрогнет... пульс на моих венах...
Вселенная — это ты...
Это я — вселенная...
Нажива больше не катит...
Я ненавижу...
Я не на ви жу всех, кто не сказал «ХВАТИТ!»

БЕМОЛЬ И БЕКАР

ты — моя вечная бемоль, ты недождавщаяся Асоль...
парусника — еще чего же?
ты же не могла подумать, да?
что иное возможно, что есть лодка
с веслами — пусть мозоли
пусть мухи в пути назойливы
тебя нежными лапками
трогают осторожно
и вежливо...
гребешь прилежно
пот не вытираешь
ты знаешь —
мозоли кровавые поначалу больно
а потом — ад либидум, а потом — от вольного —
бей! — накося выкуся — и по левой
и по правой — бей наотмашшшшшшшшшь!
все еще смеешься?
все еще можешь?
и вот когда сдохнешь
на полпути к небу
тогда Бог золотой невод
раскинет, чтобы ловить души,
которым счастия мед отпущен...
и чем больнее было — тем гуще...

1914 ГОД

Наши великие планы сломались о слово «война»,
Уже приготовлены камни, чтоб написать имена
Погибнущих в будущем полководцев,
Солдат или просто прохожих...
Уже приготовлены все слова
О жертвах насилия и о бессилии
Что-либо изменить.
И поняли мы: если войны намечены,
Стало быть, войнам быть.
Боги войны хотят человечины,
Детского мяса, мяса женщин...
Плача хотят, торжества над гордыней —
Мусор и шлак ты, помни, людина...

* * *

Говорили мы: ты на русском, а я на мове,
Понимали мы все с полуслова.
Разговор тот был про любовь.
А потом — вот же злые силы!
О войне мы заговорили,
И теперь никакого смысла
Нет в словах. Хоть они все те же.
Но понять — никакой надежды...
Не в словах, видно, дело! В мыслях.

* * *

Утром в зеркало я посмотрела
И сказала ему:
— Я старею.
Он ответил мне:
— А я слепну!
Ты все так же великолепна,
Я по-прежнему от тебя млею.
И тогда мы обнялись нежно
И закрыли глаза, и танго наше
Было легким и безмятежным.
И небесные скрипки играли
И без устали мы танцевали.

РЕКЛАМА

Союз писателей XXI века

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Союз писателей XXI века — новая современная писательская организация, идущая в ногу со временем и отвечающая потребностям творческих людей

ТЕЛ. ДЛЯ СПРАВОК: (495) 978-62-75

СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ своего ВЕКА!

САША ЗАЙЦЕВА
ЕСЛИ ВЫЙТИ НА УЛИЦУ

* * *

Вечность свернется ракушкой,
и уснет перламутровым сном.
И если выйти на улицу,
будет Париж.

И — слышишь,
как с этих красивых мансард и крыш
сходит на город
сливовый вечерний
тон?
Дышит летний пряный аккордеон.
Слышишь, спичка вспыхивает,
трепещет, манит,
и выходит выпить двойной бурбон
кто-то, чрезвычайно похожий
на Модильяни?
Знаешь, как черно кружево листвы
на самом кончике дня,
на светлом атласе
в ночь глядящего неба,
помнишь, как эти мостовые горьки,
видишь, как ощупью я изучаю
шершавые стены,
и голубям подаю
крошки
белого хлеба?
Сладость моя — рук твоих не коснуться,
несказанность главного,
неразрешенность объятий и тем,
и странное, нервное счастье это —
знать, что та, похожая на Эбютерн,
вышла за кофе,
и они
не разминутся.

* * *

Время увело наше
лето,
конокрад.
Но последние ночи августа
оказались на удивленье теплы.
Крутятся у лампы мотыльки.
Я смотрю на нее долго,
и желтые пляшут перед глазами огни.
Давай отложим дела
и поедем в Кронштадт.
Там — море подходит
к краю земли,
и так прекрасны тени
чугунных оград.
Расскажи,
как ты загорал на крыше
и плавал в пруду,
и ободрал колени,
залезая в соседский сад,
расскажи,
как было тебе двенадцать —
плюс-минус, —
и какой приносила
мама с базара
виноград,
и какой свет
освещал
твою улицу
по утрам...
покажи мне
Кронштадт.
Бог, сочиняя нам жизнь,
был изобретателен
и чудаковат,
и если окажется
меж нами суета
взаимных утрат,
и если чистого
— ничего,
только чертова
эта игра,
только этот
женско-мужской
предикат,
губы сохнут
и свет отступает
назад,
тогда —
возьми меня за руку
и отведи
в Кронштадт.
Здесь, на краю земли,
ветер дает
чистоту основ,
и море подходит
близко,
и смотрит в глаза,
и так прекрасны тени
чугунных
оград.

* * *

И кровь, отхлынувшая,
как вода,
обнажит мою внезапную
бледность.
Я хочу держать тебя за руку,
рядом уснуть
и слушать,
как дождем осыпается
вечность.
В кафе у
Казанского
я выбираю
маленький столик
у окна.
Я остаюсь
одна.

Смотри, какая нынче
большая луна:
мерный круг
завершает
счастливую божью
щедрость,
и терзает меня
шумная земная
вселенность,
и я плачу от того,
что необъяснима
вся эта чертова
красота.
Я остаюсь одна.
Я выбираю
маленький столик
у окна.

Пахнет теплой глиной
черная густая вода,
мы не заметили,
как перешли на нежность,
и слишком быстро
сыпется дней
трафаретность,
и скоро осень,
и листья желтые
уже находят свой
утренний путь
в города.
Я выбираю маленький
столик
у окна.
Я улетаю
одна.

* * *

Жизнь — это крик,
жизнь — это бег
по мостовой
вниз с горы,
по узким улицам,
мимо домов,
проклятых красотой.
жизнь — это вдох,
и боль в сплетении солнечном,
и смятение,
и смех,
разрывающий рот,
жизнь —
это вот,
это вот этот
твой дьявольский взгляд,
первый —
не знаем еще имен, —
но в нем —
твоя власть,
и сладость моя,
и смерть,
и крик,
и бег,
и взлет,
и ветер,
и вдох
остановленный —
сорван
рычаг
на скорости полной,
и поезд
свистит по рельсам,
и ломается невидимый
лед,
и красный
течет
по лицу мед,
и ощупью
чью-то берем ладонь,
и запомнится
только —
твой взгляд,
и смех,
и руки крыльями,
и придорожный
цветок,
и утренний
питерский свет,
и дверь,
болтающая головой,
с надписью
«входа нет».

* * *

Кому теперь, милый, вся эта трава —
такая счастливая, жирная,
вскормленная щедро
дождем,
и запах ее,
и тяжелеющая голова
цветка, уходящего
в ленивый медовый сон?
Кому теперь, милый, вся эта благость
кленовых глыб,
вся эта небость, и сочность,
и зеленость чудная
это вся?
И стаи дней, как стаи заблудших рыб,
носами тычутся в окна мои,
приюта прося.
И я лежу на дне
в аквариуме своем,
а море зеленое
вышло из берегов,
и затопило пряностью
пустующий город и дом,
и горький сок пустило,
и растворило кровь.
Кому теперь, милый, масляный этот свет,
на листья стекающий щедро
из солнечного ведра?
С кем теперь преломить мне
теплый полуденный хлеб
и выпить тягучего, желтого
одуванчикового вина?
Кому теперь, милый, дарить мне
этот земной клубок,
эти большие сосны, море это и трав
недолгодневный, пугающий
сладкий летний рок,
и нежность свою,
на которую
уже
не имею
прав?

Окончание на стр. 7

Окончание. Начало на стр. 6

САША ЗАЙЦЕВА
ЕСЛИ ВЫЙТИ НА УЛИЦУ

* * *

Жизнь окажется под ладонью
теплой и шершавой,
красивой и ржавой,
деревянной и резной,
пахнущей
осенью и весной.
А смерть будет
сладкой,
сладкой и гладкой,
в ложбинках нежных,
каменной и цветной,
пахнущей летом,
летом и пеной
морской.
И мы с тобой будем
не умирать,
не умирать,
а высыхать,
как галька у берега,
как желтый песок,
как стеклышка маленький
водой обточенный
кусок.
И мы с тобой будем
не забывать,
не забывать,
а терять
краски свои
постепенно,
как душу свою
истончать,
и ничего не любить,
и ничего
не желать.
И не жалеть никого,
разве что этот свет,
странный и тонкий,
как будто знакомый,
и шаг
волны на берег,
и отступ ее назад,
и камень какой-то,
который красивым
был на берегу,
но вот ты его взял,
домой принес
в кармане,
а он стал серым
и мертвым,
и ты плакал
и клялся,
но жизнь
в него
не вдохнул.

* * *

Свет мой, настанет день,
и я буду знать все языки,
и буду жить во всех городах,
на всех улицах,
и в этой пыли
в низком
вечернем луче.
Свет мой, свет,
настанет счастливое время,
и я буду качать на руках Землю,
и я буду всякой простой мелочью,
и я стану каждой тонкой веточкой
и каждой правдой стану,
и каждой ракушкой,
и каждой ленточкой,
на память повязанной
в самых любимых местах.
Свет мой,
я буду петь
всю лучшую музыку,
я обниму все дома красивые
и буду сидеть
на солнечном подоконнике
где-то в Берлине и Праге
и гладить кота рыжего
на пороге старого
томского дома
с резными ставнями,
любить камни,
морем облизанные,
и каждую запятую
масляного
мазка.

* * *

Не дыши, ступая на край Karlsplatz.
Теплым круглым хлебом душа твоя
свернется в ладонях города,
счастливая.
И ты не узнаешь в зеркале цвета своих глаз
и не сойдешь с трамвая
на кольцевой линии.
Низкий, холодный и ясный
свет ударит по улицам колокольно,
и ты не сможешь сказать, ничего, кроме
«Здравствуй.
Здравствуй, Вена! Здравствуй...».
Брюнетка напротив
покажется очень красивой,
и снова ты будешь болен.
Ты будешь болен собой
и, качая мерно,
сердце свое в дурном одиноком танго,
ты станешь молить за день
пониманья и веры,
как молят за воду и пищу...
Смешно и странно.
Как странно проходит жизнь
и в окне трамвайном
качается твоя Вена,
твой чудный город,
ты скоро уедешь отсюда
и на Alser Straβe высохнет синяя лужа
у входа в McDonald's.
А потому не дыши,
выходя на площадь.
Вкус этой музыки, пригубив,
задержи подольше.
Слышишь, ветер кричит над куполом,
и тянет время
в серый кэб запряженная
красивая лошадь.

РЫБА

«Кругом одно горе, и мы в нем — как рыбы в воде»
М. Павич

Вода уходящая обнажает спину берега.
Сядь на песок и поедем на этом драконе в небо.
Но сладко пахнет несказанными еще бедами
парус твой, тяжелый от ветра и света.
Я знаю, что будет, и я начинаю медленно
считать до ста и камушки в ладони грею.
Вода отступает, густая, тяжелая, медная,
и знаю я, что досчитать не успею.
Мы были друзьями, но ты уже снасти ладишь,
а мой дракон расправляет песчаные крылья.
Мы стали чужими.
И я говорю тебе: «Ладно...»
и отпускаю руку твою.
Бьется рыба под килем.
Я знаю, что будет, а будет большое молчанье,
оно будет сниться тебе, как странное звездное море,
как ржавая связка с потерянными ключами,
как неизбывное, ласковое, необъяснимое горе.
А я нырну глубоко и буду считать до счастья.
Нет таких слов, чтобы хранить тебя вечно.
Водою морскою пахнут тюбики с краской.
Высушит ветер время. Треснет закатом вечер.
И я отращу себе жабры и буду глядеть на солнце
за синим густым раствором веками хранимой соли,
ты остаешься со мной, даже когда не вернешься —
тысячу лет спустя
мы встретимся в этом море.
И глянет небо драконьим желто-зеленым взором,
Письма взметнутся птицами,
не отосланными ко мне.
И вспомнится человечье,
что кругом — одно горе
и мы в нем —
как рыбы
в воде.

* * *

Я — человек, идущий под снегом,
похожий на человека,
под снегом идущего.
Нечеткая картинка типичного сущего,
залепленная комьями,
забеленная белым.
Мой след не различим,
обычные рубчики
сезонных ботинок,
пошитых в Китае.
Мой свет не запечатлим
и приводится к общему
стандартной обработкой
картинок в инстаграме.
Я — человек, под снегом танцующий,
похожий на человека,
под снегом танцующего.
Но я — не главное,
главное — это там, за тем
поворотом, скрытым метелью
будущего.
Смотри, там странный какой-то свет
и облик размытый, снежный, тревожный,
Может быть, там — человек,
а может быть, только
след.

Ложный.

* * *

Плитки шоколадные дюссельдорфских крыш
солнце оближет так, что станет завидно.
На углу Хоффельдштрассе кофе на вынос беру и дениш
с таким восхитительным кремом и теплым повидлом.
Отсюда недалеко есть чудесный парк,
в котором скамейки пахнут спелым летом.
Мое утро сегодня будет устроено так,
что ничего не будет важнее, чем это.
Чем этот кофе и мой размеренный шаг,
и юбки длинной полы в пыли сладчайшей,
ванильный ветер из булочной и «Гуттен таг»
какого-то господина и поворот ближайший
на узкую улицу, где с шоколадных крыш
падает солнце в дырки резные кленов.
Завернут бережно в бумагу свежайший дениш,
ответственным булочником испеченный.
И знаю я, что он — настоящий герой,
встающий в четыре ради сдобного теста,
любовь его без лукавства и суеты пустой,
жизнь без трехстраничного манифеста.

И в этом мне открылся трепет всех высших правд —
и с губ облизывая тончайшую сладость сливок,
я знаю, что жизнь моя стоила того, чтоб так
встречать однажды утро,
и этот обрывок
дней моих хранится в божьем столе,
в левом ящике, среди открыток и фото,
как память, что люди бывают счастливы на земле,
и значит, удачной,
пожалуй,
была
Его
суббота.

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

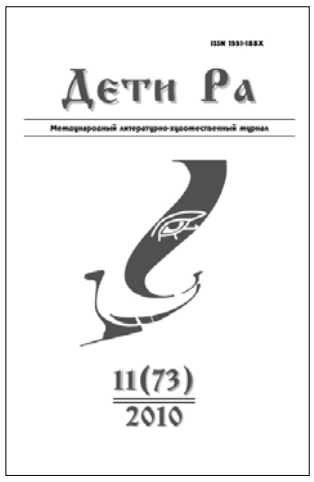
Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.



Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13
Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва
ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001
Расчетный счет: 40702810800670000380
БИК: 044525219
Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru,
http:/ / poetograd1.livejournal.com,
http:/ / www.facebook.com/ poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Федор Мальцев
Шеф-редактор
Евгений Мелешин
Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Глеб Пузыревский
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд